Николай Степанович Гумилёв

Со старинной фотографии на нас смотрит офицер царской армии. Боевой офицер. Потому что на груди у него - Георгиевский крест. Такие давали только за личную храбрость на поле сражений. Словом, на портрете герой Первой мировой войны.

А ещё это поэт. И зовут его Николай Степанович Гумилёв.

Для меня стихи Гумилёва начались с «Жирафа»:

«Послушай… далёко на озере Чад

Изысканный бродит жираф…» -

напевал кто-то из старших. В то время цитировать Гумилёва (потихоньку!) было хорошим тоном. Гумилёв был запрещён.

Кухарка Гумилёва, говорят, отозвалась о его стихах так: «Чувствительные и непонятные». Именно поэтому они намертво вклеились в мою детскую память, как и имя - Николай Гумилёв.

Позже, повстречав на книжных страницах «Капитанов» Гумилёва, я отнеслась к ним как к старым знакомым. Какие прекрасные это были капитаны! Они носили высокие ботфорты, с которых брезгливо тростью отряхивали клочья пены, а бунт на борту обнаружив, из-за пазухи рвали пистолет, «так что сыпалось золото с кружев, с розоватых брабантских манжет».

Мне и сам Гумилёв представлялся таким изысканным грациозным красавцев при шпаге и в ботфортах.

Между тем почти все, знавшие его, вспоминали Гумилёва как очень, ну просто очень некрасивого человека. Бледного, узкоплечего, косоглазого. Странно. А стихи его завораживали нездешней чужой красотой. Была в них какая-то магическая сила. Вуду, что ли? Ведь Николай Гумилев Озеро Чад и жирафов собственными глазами видел, на львов а Африке охотился. И море с капитанами, можно сказать, растворено было в его крови.

Родился Николай Гумилёв 3 апреля 1886 года в Кронштадте, на берегу Балтийского моря. В ночь его рождения был страшный шторм. Старая нянька Гумилёвых сказала, что ребёнка ждёт бурная жизнь. Так оно и получилось, хотя ничего героического в маленьком Коле не было. Слабенький, болезненный, косоглазый, страдающий

мигренями мальчик. Такие дети, как правило, становятся объектами насмешек, комплексуют.

Коля комплексами не страдал. В играх он верховодил, перед девочками форсил и имел успех. Ему было чем форсить: он очень много знал разных интересных вещей. Он любил читать. Про дальние страны, про индейцев, про путешествия и приключения. Как он желал быть не пай мальчиком, а предводителем разбойников, отважным капитаном, индейским вождём! Или конквистадором. Тем, кто завоевывает новые земли. Тем, кому подчиняются все и всё.

Ему нужно было поражать. Однажды маленький Коля был в гостях у знакомой девочки. В то время было очень модно заполнять разные анкеты. (Сейчас это тоже модно, только в сети. А тогда – в тетрадочках). Нужно было отвечать на вопросы, какое твое любимое растение, какое твоё любимое блюдо. Обычные дети отвечали: роза, фиалка, мороженое, пирожное. Коля написал, что его любимое растение баобаб, а любимое блюдо – кананбер. Конечно все были потрясены и раздавлены.

Когда Коля рассказал об этом маме, она не поняла, что же за блюдо любит её ребёнок. Коля повторил, что кананбер, такой очень дорогой сыр. С плесенью. Мама ахнула: «Коленька, дорогой сыр с плесенью называется камамбер!» Какой ужас! Вдруг все узнают, что Коля не пробовал этот самый сыр с плесенью, что он не бывал в дальних странах, где растут баобабы! Коля решил поджечь дом соседей, - пусть сгорит проклятая тетрадка, или организовать вооружённое нападение на соседей – пусть пропадёт проклятая тетрадка! К счастью, никому из детей и в голову не пришло проверять, как там на самом деле - камамбер или кананбер. Поэтому ни бежать в Америку, ни совершать ужасные преступления не пришлось.

Сама его жизнь походила на захватывающий роман. Вот глава об отважном путешественнике, много раз побывавшем в Африке. Вот глава об офицере, храбро сражавшемся в боях Первой мировой войны. Вот глава о поэте, который и в поэзии был конквистадором, открывающим неведомые территории. Гумилёв создал и возглавил новое литературное направление – акмеизм. И ему нужно было, чтобы за ним шли его верные оруженосцы, его ученики. Вот лирическая глава о детской любви к тоненькой гордой девочке Ане Горенко, которая потом стала его женой. Эту девочку мы знаем как великую Анну Ахматову. Вот последняя глава. Трагическая.

Гумилёв хотел быть героем и стал им. Он жил как герой и умер как герой. В 1921 году он был арестован как участник заговора против советской власти и приговорён к расстрелу. Говорят, один из тех, кто

расстреливал Гумилёва, рассказывал, что умер Николай Степанович хорошо, смело.

Он таким и был всю жизнь – конквистадор во всём, поэт, глядя на фотографию которого каждый сразу понимает – герой.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь